

А.Э. Зайнутдинов

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СИБИРИ: ОТ ОБЛАСТНИЧЕСТВА РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ К СОВРЕМЕННОМУ СИБИРСТВУ*

В статье на основе переосмысления теории множественных модерностей рассматривается феномен сибирской идентичности. На материалах экспертных интервью дается анализ динамики цивилизационной идентичности Сибири с начала ее первого концептуального выражения сибирскими областниками в середине XIX в. до настоящего времени. Раскрывается актуальность идей сибирского областничества в настоящее время. Исследуется феномен сибиряка, дается анализ потенциала сибирского сепаратизма.

Ключевые слова: *цивилизационная идентичность, модерность, Сибирь, сибирская идентичность, регионализм, сибирское областничество, сибирский сепаратизм.*

Keywords: *civilizational identity, modernity, Siberia, Siberian identity, regionalism.*

В последние десятилетия возобновился интерес ученых к теме цивилизации и цивилизационной идентичности. В рамках цивилизационного анализа встает вопрос о цивилизационной идентичности российского общества и Сибири, в частности. Уровень благосостояния современного российского общества в значительной мере зависит от природных богатств Сибири. В стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г. от 5 июля 2010 г. говорится: «Сибирь, являясь ресурсной кладовой России и всего мира, располагает крупными запасами углеводородного сырья, угля, урана, черных, цветных и драго-

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 09-06-00075а.

ценных металлов, древесины, водных и гидроэнергетических ресурсов. Запасы угля составляют 80 процентов общероссийских запасов, меди — 70 процентов, никеля — 68 процентов, свинца — 86 процентов, цинка — 77 процентов, молибдена — 82 процента, золота — 41 процент, металлов платиновой группы — 99 процентов, гидроэнергетических ресурсов и запасов древесины — более 50 процентов. Все большее значение приобретают запасы пресной воды. Крупные сибирские реки и озеро Байкал становятся стратегическим ресурсом планетарного масштаба. Не меньшее значение будет иметь ресурс свободных территорий, экологически чистых, не подверженных природным катаклизмам и пригодных для жизни людей и экономической деятельности. Глобальные изменения климата будут только повышать ценность этого ресурса» (Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г.).

Кроме того, геополитическое пространство, открывающее выход в Азию, на Дальний Восток, историческое наследие, этническое разнообразие и культурное достояние Сибири, научно-технический и научно-образовательный потенциал являются важнейшими условиями успешного цивилизационного развития как сибирского региона, так и России в целом. Исторически первыми об особой региональной идентичности Сибири, собственном пути ее развития, роли в общероссийской и мировой истории стали говорить сибирские областники во второй половине XIX в.

В современной социологии ключевой темой цивилизационного анализа является вопрос о соотношении культуры и власти, который решается в рамках двух основных трендов (O'Nagan 2007). В зависимости от подхода к анализу изменяется и само понимание цивилизации. Первый тренд — это цивилизационный анализ как способ исследования и определения интересов и идентичности. Концепт «цивилизация» используется здесь во множественном смысле для определения и различения политических объединений, их связей, характеристик и возможного взаимодействия на основании культурной идентичности. Второй тренд — это использование цивилизационного анализа для объяснения или понимания концептов управления. В этом контексте цивилизационный анализ фокусируется на понимании цивилизации в единичном смысле как концепт прогресса, связанного с политическими, экономическими и социальными институтами и практиками общества. Цивилизация в этом смысле интерпретируется как универсальный концепт, который связан не только с производством материалов и социальным улучшением, но и с накоплением этих процессов (Bowden 2004). Здесь цивилизация маркируется как нормативный концепт, который задает уровень развития и концепцию эффективного управления.

В данной работе происходит отказ от понятия «цивилизация» в пользу понятия «цивилизационный процесс». Цивилизационный процесс — это глобальный универсальный процесс развития, в который разные общества включаются определенным образом. В этом смысле данное понимание близко к пониманию цивилизации Боудена, однако обращение к цивилизационному процессу позволяет избежать нормативности в понимании, поскольку в цивилизационном процессе разные общества образуют разные формы социокультурной жизнедеятельности. Можно сказать, что единый цивилизационный процесс преломляется через различные культуры, распадаясь на множество форм или модерностей (модерных обществ) в смысле Эйзенштадта. Эйзенштадт пишет, что в ходе исторического процесса в результате восприятия западной цивилизации другими обществами сформировались различные виды модерностей или модерных обществ, которые имеют не только некоторые общие характеристики, но и различные культурные программы (Eisenstadt 1998).

В ходе цивилизационного процесса каждое общество вырабатывает свою цивилизационную идентичность. По отношению к феномену социальной идентичности (в том числе и цивилизационной) традиционно выделяют два подхода: эссенциалистский и конструктивистский. Согласно эссенциалистскому подходу, в формировании идентичности проявляются объективные характеристики реальности, т. е. конкретная идентичность берет свое начало в объективной реальности. «Эссенциализму присущ объективизм, натурализм и эмпиризм как отнологические и гносеологические предпосылки» (Коржов 2010: 118). Наиболее ярко эта модель представлена в работах, касающихся исследования национальной идентичности.

С точки зрения конструктивизма, социальная идентичность является результатом конструирования в ходе освоения личностью реальности. Этот подход нам представляется более адекватным для цивилизационного анализа. В частности, этого подхода придерживается крупнейший исследователь Шмоэль Эйзенштадт. Он считает, что идентичность появляется как следствие социальных интеракций. В этом смысле наличие Другого принципиально необходимо для конструирования идентичности на любом уровне.

В условиях трансформации российского общества цивилизационная идентичность также не может оставаться неизменной. Изменения, естественно, касаются и Сибири как части России. Соответственно, модели цивилизационного определения Сибири изменяются. При этом имеются основания выделять Сибирь как особый регион, обладающий своей спецификой и некоторым внутренним единством. Еще до колонизации

русскими на территории Сибири проживало множество коренных народов: сибирские татары, остяки, вогулы, зыряне, якуты, буряты и многие другие. Большинство этих племен вело кочевой образ жизни, некоторые занимались и земледелием, например, татары. В Сибири на протяжении многих веков складывалась собственная культурная жизнь, и к моменту появления русских в ней уже существовал свой самобытный социокультурный мир. После появления русских началось смешение индигенных народов Сибири и русского этноса. В результате этого смешения образовался особый тип сибиряка.

Присоединение Сибири к России происходило вследствие трех процессов: добровольное движение русских переселенцев за Урал в поисках лучшей жизни и правды, колонизация казаками, а также штрафная колонизация. В Сибирь бежали старообрядцы, спасаясь от государственного преследования, сюда шли крестьяне, спасаясь от невзгод и трудностей российской действительности, Сибирь наводняли преступники и авантюристы, многие шли за наживой, прельстившись легендами о Сибири как о золотом дне. На протяжении нескольких веков Сибирь рассматривалась центром, во-первых, как экономическая колония, во-вторых, как восточный рубеж обороны страны (в частности, поэтому и происходила казачья колонизация), в-третьих, как место ссылки неугодных правительству людей.

Только в XIX в. отношение центра стало постепенно изменяться. Сибирь начала интегрироваться не только в экономическое и политическое пространство России, но и в культурное, правовое. Постепенно Сибирь интегрировалась в цивилизационное пространство России, не утратив, однако, собственной идентичности.

Сибирская региональная идентичность начала формироваться в конце XVII в., когда возникло понятие «сибирянина», сибиряка (Бороноев 2010). А.О. Бороноев выделяет три этапа в становлении сибирской идентичности. Первый этап связан с ее возникновением в XVII в., второй — с ростом городских центров и развитием социально-культурной и экономической жизни в Сибири в конце XVIII в., и третий этап, когда происходит окончательное формирование сибирской идентичности — это XIX в.. Он связан с ростом населения, особенно старожилов-сибиряков, возникновением самосознания сибирского общества. Бороноев рассматривает, в частности, движение сибирского областничества как результат формирования сибирской идентичности: «Сибирское областническое движение было результатом уже сложившейся идентичности сибиряков и послужило важным фактором дальнейшего развития сибирской территориальной общности» (Там же: 83).

Сибирское областничество — это общественно-политическое регионалистское движение части интеллигенции Сибири второй половины XIX — начала XX вв. Предтечами областничества можно считать П.А. Слобцова, А.П. Шапова, лидерами областничества являются Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, С.С. Шашков. Кроме того, в движении областничества свою роль сыграли Н.С. Шукин, братья Ф.Н. и П.С. Усовы, А.Д. Шайтанов, А.Е. Золотин, И.В. Федоров-Омулевский и др. Сибирские областники, изучая цивилизационное пространство Сибири, сформулировали концепцию Сибири как колонии и программу развития Сибири. Комплексное обоснование колониального положения Сибири дал Н.М. Ядринцев в книге «Сибирь как колония» (Ядринцев 1892).

Действительно, областники явились выразителями нарождающейся идентичности Сибири, а своей деятельностью они способствовали формированию и укреплению этой идентичности. «Самосознание Сибири рождалось в трудах П. Слобцова, Г. Потанина, В. Распутина» (Казаркин 1999).

Областники считали, что Сибирь должна играть особую роль в цивилизационном развитии всего мира в силу своего уникального положения: с одной стороны — Европейская Россия и Европа, с другой — Азия. Поэтому, как считали областники, настоящий синтез Востока и Запада, Европы и Азии должен осуществиться именно на территории Сибири. Можно сказать, что в этом состоит мировая миссия Сибири.

Глобализация современного мира способствует усилению тенденций регионализма как способа найти и определить свое место и роль в глобальных процессах. В результате усиливаются процессы региональной идентификации. В современной России тема региональной идентичности Сибири оказывается очень востребованной. Это говорит о том, что региональная идентичность Сибири существует и продолжает формироваться (конструироваться).

В этой связи актуализируются идеи сибирского областничества рубежа XIX–XX вв. Встают следующие вопросы: 1) насколько изменилась цивилизационная идентичность Сибири по сравнению с рубежом XIX–XX вв., когда самоидентификация Сибири начала осуществляться; 2) сохранились ли те проблемы, на основании которых областники строили свою программу; 3) насколько естественные факторы играют важную роль в современной цивилизационной идентичности Сибири (поскольку они являлись ключевыми для характеристики Сибири у областников).

Для выявления оценок и представлений о современной Сибири как особом регионе, имеющем свои традиции, культуру и региональные интересы, а также для оценки актуальности идей сибирского областниче-

ства в настоящее время нами был проведен экспертный опрос на территории Западной Сибири.

Интервьюирование экспертов проводилось в июле-августе 2010 г. в трех городах: Горно-Алтайске, Барнауле, Новосибирске. В качестве экспертов были выбраны следующие категории лиц: ученые, профессионально занимающиеся историей Сибири, местные политики, общественные деятели. Для интервьюирования было сформулировано 4 тематических блока, каждый состоял из 3-4 вопросов. Были выделены следующие блоки вопросов: понятие и образ Сибири в настоящее время, степень региональной общности Сибири, наличие и степень разрешенности «сибирских вопросов» в настоящее время, известность и распространенность идей автономности Сибири, исторически представленных сибирским областничеством.

В итоге были проведены интервью с 15 экспертами: 4 человека из Горно-Алтайска, 3 из Новосибирска и 8 из Барнаула. Из них 11 человек профессионально занимаются историей Сибири (три историка специализируются непосредственно на сибирском областничестве, остальные так или иначе касались этой темы), 3 человека являются политиками, 2 занимаются общественной деятельностью, однако напрямую с властными структурами не связаны. Интервью записывались на диктофон с согласия респондента с последующим транскрибированием и лингвистической обработкой.

Возникает вопрос о возможности экстраполяции выводов, полученных в Западной Сибири, на всю Сибирь, а тем более на Дальний Восток. Надо заметить, что существует достаточное количество общих характеристик, которые объединяют Западную и Восточную Сибирь и Дальний Восток (этот вопрос рассматривается ниже). Речь идет, в частности, об общей исторической судьбе, и, как следствие, о комплексе проблем в настоящем, о сходных природно-климатических условиях, геополитическом положении. Все это дает основания объединять с некоторыми оговорками для цивилизационного анализа как минимум Западную и Восточную Сибирь, а часто и Дальний Восток. Некоторые эксперты специально оговаривали данный вопрос в ходе интервью.

Что такое Сибирь?

Одним из важнейших вопросов для понимания процессов, происходящих в Сибири, является вроде бы банальный, но в действительности глубокий вопрос — «Что такое Сибирь?». Эксперты высказали следующие мнения: *«Сибирь — это самый крупнейший в мире историко-географический регион, который, безусловно, обладает своей спецификой и в истории, в формировании населения, менталитета ... Это один из клю-*

чевых регионов России» (Эксперт 2). «Сибирь — это, очевидно, сырьевой придаток России» (Эксперт 15). «Сибирь — это 80 % территории нынешней нашей Российской Федерации, 20 % населения, это основные наши ресурсы природные» (Эксперт 14). «В российском историческом процессе, а в сибирском в особенности, образ Сибири, прежде всего, порождается природно-географическими особенностями. На образ Сибири влияют реки, леса, богатые природные ископаемые, которые обуславливают во многом и специфику жизнедеятельности регионального сибирского сообщества» (Эксперт 10).

Таким образом, характеризуя Сибирь, эксперты выделяют: во-первых, природно-географические особенности, включая размер территории; во-вторых, низкую плотность народонаселения; в-третьих, роль Сибири как источника полезных ископаемых и сырья.

Для лучшего понимания образа Сибири важно обратиться к различиям Сибири и Европейской России. Образ любого социального объекта складывается не в вакууме, а в социальной среде среди других объектов. Наиболее важным с точки зрения идентификации Сибири является соотношение ее с Европейской Россией.

Многие эксперты обращают внимание на то, что в Сибири менталитет более консервативный и ориентирован на традиции, которые намного лучше сохранились, чем в Европейской России. В Сибири существует исторически сложившаяся самобытность. Также эксперты отмечают наличие в Сибири большого числа сибирских малых народностей, существование которых значительно влияет на образ и самоидентификацию Сибири: «Сибирь остается пока островком той исконно русской традиционности, исконно русского образа жизни» (Эксперт 7). «В Сибири менталитет более консервативный, более ориентированный на традиции» (Эксперт 13). «В культурологическом, в духовном плане существует огромная пропасть между Европейской Россией и Сибирью. ... Славянские традиции, тюркские традиции, монгольские традиции, — частью этих традиций является государственность, — в Сибири они живы, а в Европейской России этих традиций уже практически не осталось» (Эксперт 4).

Данные отличия Сибири и Европейской России обусловлены исторически и связаны с развитием социокультурного пространства Сибири, обладающего особыми «сибирскими» традициями, которые продолжают сохраняться в сознании сибиряков до сих пор. Является отдельным вопросом действительное осуществление этих традиций, но важно, что они живы как презентующий и идентификационный признак.

Следующие три отличия можно объединить, т. к. они очень тесно связаны друг с другом: иной масштаб расстояния в Сибири по сравне-

нию с Европейской Россией, малое число жителей на огромной территории и худшая обустроенность вследствие высоких затрат: *«Отличия Сибири и Европейской России, прежде всего, в огромных сибирских пространствах, малой обустроенности и редком населении»* (Эксперт 15). *«Сибиряки отличаются некоторыми психоментальными характеристиками, которые отличают их от обитателей европейской части страны»* (Эксперт 14). *«Существует некоторая антропологическая разреженность, и она остается особым качеством Сибири и Дальнего Востока. Плотность населения качественно другая. Вследствие этого у нас все требует огромных вложений — отсюда неустроенность»* (Эксперт 11). *«Сибирь заселена хуже, освоена меньше, чем Европейская Россия»* (Эксперт 5).

Эти отличия Сибири от Европейской России обусловлены естественными природно-географическими особенностями Сибири. Речь идет, прежде всего, о размере территории. Кроме того, исторически сложилось, что Сибирь хуже заселена, чем Европейская часть России, что обуславливает высокую стоимость обустройства жизни общества. Чем выше плотность населения, тем дешевле обходится обслуживание жизни каждого члена общества. Кроме этого, эксперт 14 отметил, что Сибирь отличается еще тем, что сибиряки по сравнению с жителями Европейской России имеют некоторые особенные психоментальные характеристики.

Сибиряк как особый тип

Вопрос о существовании «сибиряка» как особого типа является крайне важным для понимания цивилизационной идентичности Сибири, в том числе потому, что одним из отличительных признаков Сибири, называемых экспертами, является население, обладающее особыми характеристиками.

Необходимо отметить, что в исследовательской практике сложилось два способа применения и понимания термина «сибиряк». Одни исследователи (например, Т.Н. Емельянова) понимают «сибиряка» как представителя русского народа, обладающего определенными чертами вследствие жизни в Сибири; другая позиция состоит в понимании «сибиряка» как жителя Сибири вне зависимости от его национальной принадлежности (например, А.О. Бороноев).

Если на рубеже XIX–XX вв. областники вслед за А.П. Щаповым разрабатывали вопрос о сибиряках как зарождающемся особом этническом типе, имеющем отличия и в физическом, и в психоментальном планах, то сейчас эксперты не склонны считать сибиряков отдельным этническим типом: *«Нет такого этнического типа, как сибиряк. ... В этническом плане Сибирь была и остается букетом. Но все же есть некие черты,*

которые, как мне кажется, отличают сибиряков. Хотя их нельзя абсолютизировать. Сибиряк более открыт, более прост в общении, может быть даже где-то хамоват. Сибиряк надежен» (Эксперт 7). «Я не могу согласиться с тем выделением типа сибиряков, который делали областники. ... Некоторые наблюдения областников верны, например, что здесь сформировалось особое отношение к жизни у людей, особое отношение к семье, особое отношение к своей среде обитания для ряда жителей. Особенно это касается первой половины XX века» (Эксперт 15). «По большому счету, между сибирским и российским менталитетом отличия нет. Сибиряк — это просто человек из Сибири» (Эксперт 8).

Некоторые эксперты признают, что до революции сибиряки и жители Европейской России различались более значительно. В настоящее время определенные черты сибиряков еще можно выделить, однако имеется тенденция к их нивелированию, особенно у городского населения. Эксперт 8 даже считает, что сибиряк — это просто человек из Сибири. Т.Н. Емельянова пишет по этому поводу: «К сожалению, процесс этногенеза русскоязычного населения Сибири не мог завершиться окончательно. Одна из причин этого — постоянное воздействие на население Сибири миграционных потоков из России, размывавших становящееся, неустойчивое этническое образование» (Емельянова 2004: 107).

Другие эксперты считают, что до сих пор отличительные черты сибиряков проявляются, поскольку продолжают существовать факторы, их вызывающие: «Сибирь заселялась всегда людьми активными, пассионарными, будь то царская каторга, ссылка, столыпинская аграрная реформа, целина в советское время. Возможно, на уровне генной памяти где-то в нас во всех это сохранилось. Сибиряк — это сильный человек, в каком угодно смысле в любых условиях» (Эксперт 6). «На ментальность человека оказывает влияние в том числе природная среда. Сибирь — это тайга. Поэтому сибиряки — это достаточно уверенные, немногословные люди-землепашцы, люди, имеющие свою культуру» (Эксперт 3).

Нужно сделать вывод, что сибиряка как этнического типа в настоящее время все же не существует и не существовало ранее. Но основания для выделения особенностей сибирского населения до сих пор продолжают иметь место. Различия сибиряков и жителей европейской части страны в настоящее время лежат скорее в сфере менталитета и приспособления к жизни, чем в фенотипе или генотипе. Общее самоназвание и наличие каких-то общих черт дает основания для образования групповой идентичности. Таким образом, утверждение «мы — сибиряки» может иметь более глубокое значение в том случае, если даже реально отличия сибиряков от других жителей страны будет минимальными или вообще от-

сутствовать. Общее самоназвание обладает объединяющей силой и служит фактором единения Сибири и конструирования сибирской региональной идентичности.

Единство Сибири

Вопрос о внутреннем единстве Сибири в настоящее время и о степени этого единства был рассмотрен в нашем исследовании особо. Это очень важный вопрос, потому что возможность общей идентификации возникает только при наличии какого-то единства, причем чем это единство глубже, тем устойчивее самоидентификация.

В этом вопросе мнения экспертов разделились. Часть считает, что единство Сибири существует не только на уровне названия, а более глубоко, другая часть склоняется к тому, что в настоящее время единство либо уже утрачено, либо существует только в названии, либо внутреннее единство Сибири точно такое же, как и единство Сибири внутри России: *«Сегодня Сибирь является, хотя не совсем, но относительно цельным регионом»* (Эксперт 8). *«Единство Сибири есть в том, что она является сырьевой колонией, то есть в ее колониальном статусе. ... Также единство выражается в самопрезентации самих жителей этого региона как сибиряков»* (Эксперт 14). *«Сибирь — это как бы суперрегион, в нем есть определенное единство, единые черты, но есть и различия между отдельными частями»* (Эксперт 2).

Во-первых, как замечает эксперт 2, Сибирь — это суперрегион, поэтому наряду с каким-то единством в нем необходимо будут существовать и различия между отдельными частями, причем эти различия могут быть достаточно серьезными. Во-вторых, в настоящее время Сибирь как целое можно выделять либо по географическому признаку, тогда единство будет состоять в сходных природно-географических условиях, либо на историко-культурном основании, тогда можно говорить о единстве Сибири вследствие общих элементов культуры, исторической судьбы, традиций. Можно говорить о единстве Сибири вследствие единства народонаселения — сибиряков.

С другой стороны, целая группа экспертов рассматривает Сибирь как совокупность достаточно разных регионов, объединенных между собой названием. Важным различающим признаком сибирских регионов в настоящее время является экономика. В этом плане регионы достаточно резко делятся на нефтегазодобывающие и остальные: *«Сибирь — это совокупность разных регионов. Хотя в целом, так уж исторически сложилось, все, что за Уралом и до Тихого океана, включая Дальний Восток, это Сибирь. Хотя состоит из отдельных регионов. Поэтому единство Сибири есть только в названии»* (Эксперт 7). *«Я думаю,*

во многом единство Сибири уже утрачено к настоящему времени» (Эксперт 10).

Сибирь действительно занимает огромную территорию — как известно, это большая часть России. Однако поскольку Сибирь естественным образом объединена по многим признакам, начиная с названия, природно-климатических условий до общей исторической судьбы и культуры населения, то можно сказать, что основания для общесибирской цивилизационной идентичности существуют. Кроме того, Сибирь объединена наличием общих проблем, часть из которых сформировалась исторически, а часть является следствием современной государственной политики. Поэтому крайне важно рассмотреть вопрос о ключевых проблемах Сибири в настоящее время и соотнести эти проблемы с теми, которые выделялись областниками. Это позволит, с одной стороны, понять цивилизационную динамику Сибири, с другой — заключить, насколько изменилась та почва в Сибири, на которой появился регионализм в XIX в.

Общесибирские ключевые проблемы

Сначала рассмотрим те проблемы, которые выделялись сибирскими областниками на рубеже XIX-XX вв. и решение которых вошло в их программу.

Ключевым тезисом сибирского областничества, на котором основывалась их идеология и программа, является тезис «Сибирь — это колония Российской империи». Этот тезис обосновывался исходя из следующих обстоятельств:

- 1) эксплуатация природных богатств региона, истощающая его ресурсы и производительные силы;
- 2) искусственные препятствия развитию экономики Сибири путем установления тяжелых податей и налогов, откупной системы;
- 3) ссылка в Сибирь уголовников и препятствие свободному заселению края;
- 4) разорение и истребление коренного населения региона, неэффективность попыток его русификации миссионерами;
- 5) произвол и злоупотребления местных чиновников;
- 6) стремление затормозить развитие просвещения и культуры (Шиловский 2008: 39–40).

Соответственно, стремление разрешить данные проблемы и легло в основу программы сибирского областничества. «Действительно, приведение Сибири в одно целое с Европейскою Россиею установлением единства в системе управления обеими этими русскими территориями — это первое, что необходимо для того, чтобы сделать Сибирь

не только окончательно русской страной, но и органической частью государственного нашего организма — в сознании как европейско-русского, так и сибирского населения», — пишет Н.М. Ядринцев (*Живописная Россия 1884*: 31–48).

С этих позиций интересно посмотреть на то, какие общесибирские проблемы выделяют эксперты сегодня. Многие из них при выделении ключевых проблем Сибири в первую очередь обращаются к сфере экономики. Эксперт 6 считает, что сейчас существует «много несправедливого» по отношению к Сибири. Эксперт 10 отмечает, что ключевой проблемой Сибири является сырьевой характер экономики. По его мнению, *«более комплексное развитие сибирской экономики осознается необходимо-стью практически во всех регионах Сибири»*.

Если сгруппировать все проблемы, выделяемые экспертами, то можно составить следующий список современных проблем Сибири:

- уменьшение населения в Сибири вследствие оттока в другие регионы и других причин;
- китайская угроза;
- низкий уровень жизни, проблема социального равенства (районных коэффициентов);
- статус Сибири как ресурсной зоны;
- проблема взаимоотношения центра и окраин, проблема распределения ресурсов и власти;
- проблема развития культуры, науки, образования: низкий уровень культурного обмена, оторванность от центра;
- плохие дороги, низкая доступность передвижений;
- проблема коренных народов, «синдром старшего брата» по отношению к коренным народам;
- консолидация и формирование представлений о том, что в Сибири есть региональные интересы и отстаивание их.

Если соотнести те проблемы, которые выделялись областниками на рубеже XIX–XX вв., с проблемами современной Сибири, то можно увидеть, что большая их часть сохранилась. Осталась неизменной проблема экономического статуса Сибири как ресурсной территории. Как в то время, так и сейчас существует проблема социального равенства. Если областники боролись против тяжелых податей и налогов, то сегодня эксперты отмечают несправедливость в сфере оплаты труда, т. к. районные коэффициенты действовать перестали, а климатические условия и жизнь в Сибири тяжелее.

Сохранилась, хотя и в гораздо меньшей степени, проблема коренных народов. В настоящее время она в том числе проявляется в том, что эксперт 4 назвал «синдромом старшего брата»: *«Большая проблема в Сиби-*

ри — это синдром старшего брата. То есть русские всегда ощущали себя старшим братом по отношению к аборигенам» (Эксперт 4).

Не изменилась ситуация в отношении произвола и злоупотреблений местных чиновников. Хотя необходимо заметить, что большинство экспертов выделяют эту проблему как общероссийскую, а не исключительно сибирскую.

Если областники считали, что центр намеренно тормозит развитие просвещения и культуры, и, в частности, боролись за открытие первого университета в Сибири, то сегодня университетов в Сибири множество. Однако специфические проблемы культуры, науки и образования остались. Связаны они с культурным и научным обменом, который вследствие большой удаленности территории затруднен.

По мнению экспертов, значительная часть проблем продолжает существовать: *«По сути дела, за исключением уголовной и политической ссылки, все остальные проблемы, которые выделяли областники, остались»* (Эксперт 14). Более того, как показывает анализ, в Сибири со времен XIX в. не возникло каких-то новых проблем: *«Эти проблемы ведь возникли главным образом на фоне экономической отсталости Сибири и попытки ее модернизации. То же самое сейчас происходит»* (Эксперт 15).

Единственным значительным отличием Сибири XIX в. от Сибири сегодняшней является динамика численности народонаселения. Если в XIX в. происходил рост народонаселения, то сейчас оно, наоборот, в Сибири убывает. По данным всероссийской переписи 2010 г., убыль населения в Сибирском федеральном округе составила 808 тыс. чел. (2,5 % от числа жителей округа).

Можно сделать вывод, что ситуация, породившая на рубеже XIX–XX вв. регионалистские идеи в Сибири, продолжает существовать. Следовательно, существует почва для регионализма и «нового» сибирского областничества. Это ярко проявилось в так называемом явлении неο-областничества в 90-е годы XX в. В настоящее время актуален вопрос о готовности Сибири объединиться.

Готовность Сибири объединиться

Для начала необходимо оговориться, что под объединением и автономией могут пониматься различные концепции. Еще Г.Н. Потанин (один из лидеров областничества) разделял культурный и политический сепаратизм. Если культурный сепаратизм, по его мнению, необходим, то политический сепаратизм ведет к распаду государства. В нашем исследовании рассматривается концепция объединения Сибири с целью политического самоопределения, т. е., в терминах Потанина, политический сепаратизм.

По этому вопросу все эксперты единогласны: в настоящее время объединение Сибири с целью отделения от России невозможно. Более того: *«в настоящее время это еще более утопичная идея, чем при областниках: население Сибири, насколько я помню, 20 млн., когда рядом Китай с населением 1,5 млрд. Поэтому, куда тут отделяться?»* (Эксперт 12).

Кроме того, для объединения нет и объективной почвы, как говорит эксперт 11, рассматривая функционирующую Сибирскую ассоциацию как неэффективную и малозаметную. Эксперты однозначно заявляют, что объединение Сибири невозможно. Однако они выступают за экономическую и культурную интеграцию регионов, т. к. сегодня экономические, в первую очередь, связи каждого региона с Москвой зачастую сильнее, чем с соседним регионом: *«В настоящее время существует перекос в государстве, когда концентрация ресурсов происходит в Москве: и финансовых, и политических, — всех ресурсов. Этот перекос ведет к тому, что государство может развалиться»* (Эксперт 4).

Таким образом, идея объединения Сибири с целью самостоятельного развития в настоящее время является неактуальной. Однако важными признаются вопросы об увеличении региональной самостоятельности и усилении интеграции регионов между собой. Идея политического сепаратизма не была центральной и у областников. Другие же их идеи продолжают быть актуальными и сегодня. Поэтому важно рассмотреть вопрос о том, насколько областнические идеи распространены и популярны среди населения, насколько часто они обсуждаются в различных СМИ. Данным вопросам был посвящен отдельный блок интервью.

Распространенность областнических идей сегодня

В этом вопросе эксперты также оказались достаточно единодушны: в целом среди населения идеи областников неизвестны. А если и есть, то, по выражению, Н.А. Яковлевой, не само знание, а только отзвуки этого знания. Тем не менее некоторые областнические идеи популяризируются, но без исторического контекста: *«Самая известная идея — это сепаратизм... И областничество незаслуженно ассоциируется именно с этим лозунгом, с этой идеей»* (Эксперт 14). *«Областников совершенно напрасно считают сепаратистами. Для центральной власти всегда была пугалом попытка отделения Сибири, поэтому дело сибиряков-областников было раздуто»* (Эксперт 2).

Областничество известно в основном в среде гуманитарной интеллигенции, и прежде всего, историкам, в этом отношении ситуация не изменилась: *«Это было движение интеллигенции. Оно, кстати, и в то время не охватило широкие слои, а ограничивалось, в основном, академи-*

ческой интеллигенцией... Ничего не изменилось и сегодня» (Эксперт 7). Однако если тогда областнические идеи широко обсуждались в печати, то сегодня, по мнению большинства экспертов, в СМИ эти идеи не встречаются, во всяком случае, в чистом виде. Проблема регионализма в настоящее время ограничивается только проблемой укрупнения регионов, как отмечает эксперт 7.

Необходимо заметить, что областнические и даже сепаратистские идеи встречались в СМИ в 90-е годы XX в. (на этот факт указывают эксперты 4, 6, 12, 14) — в это время возникло и существовало так называемое неообластничество. Однако это движение быстро угагло.

Подводя итоги исследования, можно сделать общий вывод о том, что Сибирь на протяжении всего времени ее освоения как многочисленными аборигенными народами, так и русскими, обладала определенной спецификой. Эта специфика возникла, с одной стороны, естественным путем вследствие особых природно-географических и климатических условий, с другой — вследствие существования на территории Сибири множества народов и колонизации ее русскими, которая повлекла за собой постепенную интеграцию Сибири в цивилизационное пространство России. В процессе интеграции возникали особые формы культурной, политической и других сторон жизни. У сибиряков формировался специфический менталитет. Возникла особая цивилизационная идентичность Сибири, первыми выразителями которой стали сибирские областники.

В настоящее время, по мнению экспертов, Сибирь имеет три характерных особенности: природно-географические и климатические особенности, включая размер территории; низкая плотность народонаселения; роль региона как источника полезных ископаемых и сырья. Несмотря на большие различия среди регионов Сибири все же существует некоторое общесибирское единство, которое выражается в том числе в общих проблемах, общей исторической судьбе, в самопрезентации сибиряков и др.

По мнению экспертов, значительная часть проблем, выделенных областниками, в том или ином виде сохранилась. Более того, как показывает анализ, в Сибири не возникло каких-то новых проблем, поэтому существует почва для регионалистских идей. Кроме того, тенденции регионализма усиливаются вследствие глобализации.

Нужно признать, что в настоящее время сепаратистские идеи не являются популярными, но тема увеличения региональной самостоятельности и интеграции сибирских регионов очень важна. Поэтому, если не рассматривать сибирское областничество узко как сепаратизм, то его актуальность в настоящее время не вызывает сомнений.

Мануэль Кастельс утверждает, что с социологической перспективы все идентичности конструируются, однако вопрос состоит в том, как, из чего, кем и для чего. В конструировании идентичности используется материал из истории, географии, биологии, продуктивных и репродуктивных институтов, коллективной памяти и персональных фантазий, из институтов власти и религиозных отношений (Castells 2010: 7). Областники в своих исследованиях Сибири обращались к материалу из этих сфер для обоснования особенности Сибири. Как показывает данное исследование, сибирская идентичность и в настоящее время имеет те же основания, что и 150 лет назад. Цивилизационная идентичность Сибири существует и продолжает формироваться наряду с общероссийской. Как и во время областников, большое влияние на нее оказывают природно-географические и климатические факторы. Возможно, что сегодня эти особенности играют даже большую роль, т. к. по экономическим показателям регионы Сибири значительно различаются.

Литература

Бороноев А.О. «Сибирство» как форма территориальной идентичности // Сибирь. Проблемы сибирской идентичности / Под ред. проф., акад. РАН А.О. Бороноева. СПб.: Астерион, 2003.

Бороноев А.О. Проблемы динамики сибирской идентичности // Общество, среда, развитие. 2010. № 3. С. 81–85.

Всероссийская перепись населения 2010 года. [<http://www.perepis-2010.ru>].

Емельянова Т.Н. Областничество Н.М. Ядринцева как философия российской действительности. СПб.: Изд-во «Инфо-да», 2004.

Живописная Россия. СПб.; М., 1884. Т. 11.

Казаркин А.П. Идеи областничества и евразийства в литературе Сибири // Вестник Томского государственного университета. 1999. № 268. С. 11–12.

Коржов Г. Территориальные идентичности: концептуальные интерпретации в современной зарубежной социологической мысли // Социология: теории, методы, маркетинг. 2010. № 1. С. 107–124.

Литературное наследие Сибири. Т. 4. Новосибирск: Зап.-Сиб. книжное изд-во, 1979. Т. 5. 1980.

Манхейм К. Избранное. Социология культуры. М.; СПб.: Университетская книга, 2000.

Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. [<http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php>].

Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона. Новосибирск: Сова, 2008.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1892.

Bowden Br. The Ideal of Civilisation: Its Origins and Socio-Political Character // Critical Review of International Social and Political Philosophy. 2004. Vol. 7. No 1. Pp. 25–50.

Castells M. The power of identity. The information age: economy, society, and culture. Vol. 2. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.

Eisenstadt S.N. Modernity and the construction of collective identities // International Journal of Comparative Sociology. 1998. Vol. 39. No 1. Pp. 138–158.

O'Hagan Ja. Discourses of Civilizational Identity // Civilizational Identity: The Production and Reproduction of “Civilizations” in International Relations / M. Hall, P.Th. Jackson (ed.). New York: MacMillan, 2007. Pp. 15–33.

Приложение. Описание экспертов

Эксперт 1: *Вержбицкая Е.Ю.*: г. Барнаул, кандидат исторических наук.

Эксперт 2: *Гончаров Ю.М.*: г. Барнаул, доктор исторических наук, профессор.

Эксперт 3: *Зобнев В.В.*: г. Барнаул, политик.

Эксперт 4: *Кине А.К.*: г. Горно-Алтайск, предприниматель, общественный деятель.

Эксперт 5: *Кириллов А.К.*: г. Новосибирск, кандидат исторических наук.

Эксперт 6: *Лен К.В.*: г. Барнаул, кандидат исторических наук.

Эксперт 7: *Паклин М.И.*: г. Горно-Алтайск, политик, кандидат исторических наук.

Эксперт 8: *Петров В.И.*: г. Горно-Алтайск, политик.

Эксперт 9: *Пожарская К.А.*: г. Барнаул, кандидат исторических наук.

Эксперт 10: *Разгон В.Н.*: г. Барнаул, доктор исторических наук, профессор.

Эксперт 11: *Рынков В.М.*: г. Новосибирск, кандидат исторических наук.

Эксперт 12: *Скубневский В.А.*: г. Барнаул, доктор исторических наук, профессор.

Эксперт 13: *Федотов Ю.И.*: г. Горно-Алтайск, общественный деятель, философ.

Эксперт 14: *Шиловский М.В.*: г. Новосибирск, доктор исторических наук, профессор.

Эксперт 15: *Яковлева Н.А.*: г. Барнаул, кандидат исторических наук.